УДК 160.1
DOI:
10.15372/PS20180210

А.О. Шабалина

ЭНАКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД В ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ: МИР КАК ДЕЙСТВИЕ

Энактивистский подход, основные положения которого были сформулированы в 90-е годы XX в., уходит корнями в феноменологическую традицию. Авторы подхода стремились объединить научный взгляд на сознание с философией субъективности, носителем которой всегда выступает телесное живое существо. В русле феноменологической традиции утверждается, что сознание, тело и мир не могут быть рассмотрены в отрыве друг от друга, так как представляют собой единую систему. С философской стороны энактивизм стал продолжением феноменологии М. Мерло-Понти, полагавшего активное живое тело в качестве основы познания. Своеобразием подхода стал синтез феноменологии и данных современной нейрофизиологии. В статье описываются основные теоретические положения энактивистского подхода, приводятся примеры аргументации его сторонников.

***Ключевые слова*:** философия сознания; энактивизм; конструктивизм; трудная проблема сознания; познание; восприятие

A.O. Shabalina

THE ENACTIVIST APPROACH IN PHILOSOPHY OF MIND: THE WORLD AS AN ACTION

The enactivist approach, whose main principles were formulated in the 1990-s, has its origins in the phenomenological tradition. The authors of the approach sought to combine the scientific view of consciousness with philosophy of subjectivity, the carrier of which is always the bodily living being. In accordance with the phenomenological tradition, it is stated that consciousness, the body and the world cannot be considered in isolation from each other, since they are a unified system. In the philosophical aspect, enactivism follows phenomenology of M. Merleau-Ponty, who regarded the active living body as a basis of cognition. The peculiarity of the approach is a synthesis of phenomenology and

© Шабалина А.О., 2018

data of modern neurophysiology. The paper characterizes the basic theoretical principles of the enactivist approach and gives examples of its supporters' arguments.

***Keywords*:** philosophy of mind; enactivism; constructivism; hard problem of consciousness; cognition; perception

Истоки энактивистской методологии

Феноменология стала первой философской школой, совершившей попытку систематизированного описания сознания. Э. Гуссерль предложил отказаться от суждений о реальности мира вне субъекта и обратиться непосредственно к опыту сознания. Таким образом, его внимание было направлено на взаимодействие структуры познающего, представленного чистым сознанием, и познаваемого, т.е. его содержания. Однако Гуссерль, по мнению сторонников энактивистского подхода, не довел свои рассуждения до логического завершения, его логика поворота к субъекту не была реализована полностью. Феноменология допускала объективное описание субъективного опыта, как если бы исследователь мог описать содержание собственного сознания с позиции внешнего наблюдателя. Это противоречие в будущем не было разрешено, что привело к кризису феноменологии. Однако именно в рамках феноменологии впервые было ясно сформулировано, что суждение о независимом, внешнем по отношению к сознанию мире порождено самим же сознанием. Это означает, что в абсолютном смысле не может быть никакого независимого от сознания бытия, так как сама концепция сущего – это продукт сознания.

Следующий шаг, который мог бы устранить противоречия феноменологии Гуссерля, предпринял французский мыслитель М. Мерло-Понти. В качестве центра, или «оси», познавательного процесса этот философ мыслил телесность человека. Тело является условием познания и содержанием познания. Всякое восприятие – это конфигурация телесных актов. В то же время субъекту свойственно слепо верить в то, что формируемый таким образом мир существует независимо, вне самого субъекта. Важно подчеркнуть, что Мерло-Понти не встает на позицию субъективизма, а призывает пересмотреть преобладающую как в науке, так и в обыденном мышлении онтологию, в рамках которой производится деление на субъект и объект.

В трудах Мерло-Понти раскрывается понятие «воплощение», столь важное для развившейся позднее энактивной теории. Бытие – это всегда воплощение в мире. «Плоть» выступает основой для мира, в котором появляются субъект и объект. Это плоть тела и рождающегося вместе с этим телом мира. «Плоть» у Мерло-Понти не тождественна материи и не является субстанцией. Разделению на «я» и «мир» предшествует опыт анонимного, дорефлексивного восприятия [1, с. 116]. Тело выступает в качестве условия целостности мира, единства объектов. Любое переживание – цвета, объема, глубины обусловлено жизнью тела. Познание производится направленной активностью тела.

Согласно Мерло-Понти, сравнение организма с некой клавиатурой, с помощью которой внешние стимулы создают формы мира, некорректно. Философ приводит пример: когда мы следим взглядом за движением птицы в полете, нельзя сказать, что началось первым в обмене стимулами и ответами. Все стимулы, которые испытывает организм, стали возможны только благодаря его движениям, поэтому можно сказать, что поведение является причиной всех стимулов. Сам организм в силу его устройства выбирает стимулы в физическом мире, к которым он будет чувствителен. Это, по словам Мерло-Понти, больше похоже на клавиатуру, которая сама движется, подставляя те или иные свои клавиши под однообразные удары внешнего молотка [5, с. 13].

В 1970-е годы идея живого тела как основы познавательного процесса привлекла внимание специалистов, работавших на пересечении биологии и эпистемологии, и была рассмотрена в рамках конструктивистских моделей.

Радикальные конструктивисты, как правило, опираются на данные естественных наук, на результаты изучения физиологии тела, в особенности такой его части, как мозг. Например, немецкий исследователь Г. Рот обратил внимание на факт конструктивной специфики мозга: он не способен отражать мир. На основе сенсорных данных мозг конструирует мир и поведение в нем [4, с. 54]. Вклад Ж. Пиаже в конструктивистскую теорию познания состоял в обосновании биологического подхода к познанию. Понимание в теории Пиаже заключалось в том, что сознание модифицирует воспринимаемый материал таким образом, чтобы он соответствовал концептуальным структурам, которыми располагает организм. Знание в этом контексте не может быть репрезентацией положения дел,

оно является результатом конструирующей деятельности организма и представляет ценность в качестве средства адаптации в среде, в которой живет организм.

Формулировка принципов энактивной теории

Создателями теории энактивизма стали биологи чилийского происхождения У. Матурана и его последователь Ф. Варела. Центральной идеей У. Матураны было представление о тождественности понятий жизни и познания. Согласно этим авторам, всякие живые системы являются когнитивными системами. Исследователи вводят новый термин – «аутопоэзис». Под аутопоэзисом подразумевается свойство системы поддерживать собственную целостность в процессе взаимодействия со средой. Любая живая система взаимодействует со средой, и в ходе этой активности задача системы – сохранить самотождественность. Конструирование мира в процессе жизнедеятельности, или познавательной активности, – это способ приспособления к той когнитивной области, которая доступна системе в соответствии с ее структурой. Мир, в котором живет собака, отличается от мира инфузории в той мере, в которой отличается его структура, или тело познающего агента. Таким образом, то обстоятельство, что мир кажется субъекту внешним, независимым от его познания, обусловлено свойством системы выделять себя из окружающей среды для выполнения задачи поддержания своей целостности и автономности [2, с. 15].

Ф. Варела продолжает направление У. Матураны в более философском ключе. В книге «Воплощенный разум» («The Embodied Mind») ее авторы, Ф. Варела, Э. Рош и Э. Томпсон формулируют основные философские принципы энактивного подхода и анализируют повлиявшие на них направления в мировой философии. В поле зрения авторов оказываются философия Мерло-Понти и некоторые положения, заимствованные из буддийской религиозной философии.

Энактивный подход, название которого происходит от английского «enaction», противопоставляет феномен самоорганизации механистическим представлениям о программировании поведения внешними стимулами. Иными словами, выживание организма является следствием постоянного обмена со средой. Действия всегда целенаправленны таким образом, что среда, которую индивид вос-

принимает, напрямую зависит от его органов чувств. Необходимость в сохранении целостности обусловливает «порождение мира» живой системой.

В рамках энактивного подхода разворачивается дискурс сразу нескольких направлений философии воплощения: соотношения тела и разума, тела и среды, разума и среды.

Согласно тезисам авторов энактивный подход можно свести к двум идеям. Во-первых, восприятие заключается в перцептивно направляемом действии. Во вторых, когнитивные структуры появляются из рекуррентных сенсомоторных схем, которые позволяют действию быть перцептивно направляемым. Если для репрезентационистских моделей познания ключевым критерием становится правильное отражение предзаданного мира, то энактивный подход это исследование того, как воспринимающий агент выстраивает свои *действия* в конкретной локальной ситуации, в конкретных обстоятельствах. Поскольку эти ситуации непрерывно меняются в результате активности субъекта, точкой отсчета для понимания восприятия становится не определенный, предзаданный внешний мир, а сенсомоторная структура самого воспринимающего. Под сенсомоторной структурой подразумевается способ, которым нервная система связывает сенсорную и моторную структуры организма.

Таким образом, с точки зрения энактивистов, независимого, «чистого» субъекта не может быть. Это означает, что наблюдатель – это всегда воплощенное активное существо, его тело – процесс познания, а вся система взаимоотношений, в которых он участвует как целостность, складывается в актуальный для индивида мир, в свою очередь обусловливающий структуру самого субъекта.

Авторы подхода иллюстрируют свои идеи данными естественных наук. Такая аргументация весьма характерна для проекта натурализации эпистемологии. Один из примеров – эксперимент биологов Р. Хельда и А. Хайна. В эксперименте участвовали котята, которые росли в полной темноте и которых выводили на свет только в условиях наблюдения. Животные были разделены на две группы. Первой группе было разрешено произвольно передвигаться в пространстве, но каждый котенок из этой группы был запряжен в специальную каретку, в которой находился котенок из второй группы. Таким образом, формируемые пары котят имели примерно один и тот же визуальный опыт. Но когда через несколько недель животных отпустили, котята из первой группы функционировали совер-

шенно нормально, в то время как котята из второй группы вели себя так, словно были слепыми, –натыкались на предметы, падали. Визуальная реальность котят, лишенных моторной активности, не была адекватна реальности обычных котят. Это, по мнению авторов подхода, иллюстрирует тот факт, что восприятие зрительных объектов не является «экстракцией» визуальной информации из внешнего мира, а скорее есть визуальная ориентация для действия, сформированная в результате активности живой системы.

Другой пример касается визуального опыта человека. Американский нейрофизиолог П. Бах-и-Рита создал специальное устройство – «видеокамеру» для слепых. Это устройство посылало поток стимулов на определенный участок кожи, передавая таким образом изображение. Изображения на камере повторялись тактильными стимулами на коже, компенсируя визуальный ряд. Шаблоны, проецируемые на кожу, не провоцировали «визуальное» содержание до тех пор, пока человек не начинал, активно действуя, направлять видеокамеру движениями головы, рук, тела. Через некоторое время такое активное исследование окружающей среды производило характерный эффект – слепой человек переставал интерпретировать ощущения на коже как телесные ощущения, а проецировал изображения в пространство перед собой, которое исследовалось «взглядом» видеокамеры. Таким образом, ощущение «реальных внешних объектов» появлялось при активном направляемом движении камеры [7, с. 174–175].

Много информации о процессе познания дает исследование зрительного восприятия. Уже в ранних феноменологических работах упоминается феномен объема и удаленности объектов зрительного восприятия, являющийся результатом синтеза двух плоскостных изображений, получаемых от глаз. Концепция объемности и представление о расстоянии до предмета конструируются в сознании. В свою очередь, более простые составляющие восприятия являются синтезом еще более простых элементов. В основе этого процесса – действие самого субъекта: направленное внимание, движение тела, сенсорных механизмов, эволюционно развитых навыков.

Еще одним популярным примером из физиологии визуального восприятия является феномен слепого пятна. Отсутствие изображения, обусловленное наличием слепого пятна в глазу человека, не тождественно восприятию отсутствия изображения. Д. Деннет доказывает, что нет никаких оснований считать, что мозг «дорисовыва-

ет» изображение. В сознании представлены только те взаимодействия, в которые может вступать структура познающего субъекта, все остальные данные ему недоступны, как недоступно и знание об их отсутствии. Этот пример используется для возражения репрезентационистским моделям познания [3, с. 66].

Многообразные эффекты субъективного искажения цвета: симультанный контраст, эффект Бецольда – Брюкке, эффект Эбнея и др. – дают наглядное представление о том, что восприятие цвета зависит не только от стимульного значения, но и от контекста, в котором производится наблюдение. Сами по себе стимулы не имеют смысла, тождественного цвету, данному в восприятии. Цвет конструируется сознанием для того, чтобы различение предметов стало более эффективным, что делает живую систему более приспособленной к выживанию.

Познание возникает в зависимости от мира, от контекста, в который включен субъект, и вместе с тем субъект сам неотделим от своей воплощенности. Рассматривая эту теоретико-познавательную петлю, невозможно обнаружить ни какую-то прочную внешнюю основу мира, ни неизменную самость субъекта. Субъективные миры, которые производятся историей структурных связей, могут быть научно изучены, но какого-либо прочного субстрата или основания, на котором они построены, не может быть найдено.

Ф. Варела, Э. Томпсон и Э. Рош вводят для обозначения этой ситуации понятие «отсутствие основы» (groundlessness), которое по смыслу близко к концепции пустоты в буддийской философии школы мадхъямики. Развитие науки приводит к обесцениванию и в конечном счете к отказу от философского фундаментализма. Поэтому, по мнению этих авторов, в текущей исторической ситуации необходимо философствовать без «фундамента».

Некоторые аналитические философы, в частности Н. Гудмен или Х. Патнэм, демонстрируют множество примеров, показывающих, что в объектах не обнаруживается собственных свойств, не зависящих от обозначения. В аналитической традиции произведена тщательная критика объективизма, но она в равной степени справедлива и в отношении субъекта.

В рамках энактивного подхода философия отсутствия основы имеет глубокие этические следствия. Поскольку деление на субъект и объект, на себя и других всегда условно, общество и отдельный индивид могут быть настолько более жизнеспособны и эффективны,

насколько ясно осознана взаимосвязь индивидов внутри самой системы общества. Любой конфликт возникает в силу веры в какую-то объективную основу, которая либо противоречит объективной основе противоположной стороны, либо является источником конфликта интересов. Напротив, укоренение в понимании взаимозависимости неизбежно взращивает этическую установку.

Современная наука и философии воплощения

Среди современных сторонников энактивистского подхода стоит упомянуть Д. Хутто и А. Ноэ. Последний обосновывает тезис о том, что познание – это представление о доступе к вещам, возникающее как непосредственно данное знание, рождающееся из активности познающего субъекта. Он выступает против распространенной в нейронауке доктрины о соответствии содержания сознания некоему нейронному субстрату. Свои выводы А. Ноэ обосновывает логической критикой выдвинутых современной наукой обоснований того, что нейронные события достаточны для возникновения сознательного опыта. По его мнению, философски необоснованные выводы о природе сознания, выдвигаемые нейронаукой, требуют пересмотра, а методологическое руководство к нейрофизиологическим исследованиям нуждается в коррекции со стороны философии [6, с. 26]. Д. Хутто обосновывает точку зрения, что мозг есть лишь часть познавательной системы, которой является действующий, «воплощенный» человек.

Существует тенденция рассматривать энактивизм как новую форму конструктивизма, однако эти два направления различаются между собой по ряду признаков. Конструктивизм не нейтрализует дуализм «внешнего» и «внутреннего», но редуцирует познавательный процесс к «внутреннему», к субъекту. Таким образом, разделение остается, но оно носит неявный характер, вследствие чего неизбежно проявляются противоречия и неясности. Например, с конструктивистской позиции сложно ответить на вопрос о том, откуда берется новое знание.

Другим отличием энактивного подхода от конструктивизма становится холистический взгляд на человека. С точки зрения энактивистов, индивид не сводится к интеллекту, как это представлено в конструктивистских теориях, т.е. человек в целом является познающей системой: не только мозг, но и руки, ноги, все тело. Оши-

бочно относиться к знаниям и идеям так, как будто они отделены от воплощенной встречи с миром. Такая перспектива кажется более «человечной», она проясняет познавательную и коммуникативную ценность эмпатии и межличностного взаимодействия.

Философия воплощения и энактивистский подход активно обсуждаются в англоязычной научной литературе, в том числе сторонниками так называемых когнитивных наук. Уязвимым местом философии воплощения остается недостаточная ясность основных терминов. Само опорное понятие «воплощенность» не имеет точного определения и описывается через перечень указывающих на него положений, по-разному представленных у разных авторов. Этот термин вводится скорее для противостояния традиции рассмотрения сознания в отрыве от телесности и от его активности. Подразумевается, что проблема природы и сущности сознания не может иметь утвердительного решения.

Энактивистский подход изначально имел выраженный междисциплинарный характер. Несмотря на непроясненность некоторых положений, энактивизм продемонстрировал высокий объяснительный потенциал в вопросах восприятия и обучения. В соответствии с риторикой сторонников этого подхода философия энактивизма легко сопрягается с другими научными дисциплинами. Принадлежа по своему происхождению к традиции континентальной философии, энактивистский подход показывает практическую значимость классических философских категорий для когнитивных наук.

Литература

1. *Демин И.В.* «Плоть мира» как условие видения в феноменологической онтологии М. Мерло-Понти // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Философия. Филология. – 2013. – № 2 (14). – С.110–118.

2. *Ласицкая Э.В.* Концепция автопоэзиса: бытие, познание, деятельность // Известия Саратовского университетата. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – № 4. – С. 14–16.

3. *Ноэ А.* Является ли видимый мир великой иллюзией? / Пер. с англ. А. Писарева // Логос. – 2014. – № 1 (97). – С. 61–78.

4. *Ребещенкова И.Г.* Проблемы познания в радикальном конструктивизме. Когнитивная нейробиология // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 2 (10). – С. 54–63.

5. *Merleau-Ponty M.* The Structure of Behavior. – Boston, 1963. – 256 с.

6. *Noë A., Thompson E.* Are there neural correlates of consciousness? // Journal of Consciousness Studies. – 2004. – No. 11 (1). – P. 3–28.

7. *Varela F.J., Thompson E., Rosch E.* The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1991. – 308 p.

References

1. *Demin, I.V.* (2013). «Plot mira» kak uslovie videniya v fenomenologicheskoy ontologii M. Merlo-Ponti [“Prime matter of the world” as a vision condition in M. Merleau-Ponty’s phenomenological ontology]. Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Ser.: Filosofiya. Filologiya [Bulletin of Samarian Academy of Humanities. Series: Philosophy. Philology], 2 (14), 110–118.

2. *Lasitskaya, E.V.* (2011). Kontseptsiya avtopoezisa: bytie, poznanie, deyatelnost [The conception of autopoiesis: existence, cognition, activity]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika [Proceedings of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogics], 4, 14–16.

3. *Noe, A.; A. Pisarev* (Transl.). (2014). Yavlyaetsya li vidimyy mir velikoy illyuziey? [Is the visible world a great illusion?]. Logos, 1 (97), 61–78. (In Russ.).

4. *Rebeshchenkova, I.G.* (2010). Problemy poznaniya v radikalnom konstruktivizme. Kognitivnaya neyrobiologiya [Problems of cognition in radical constructivism. Cognitive neuroscience]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Bulletin of Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political Science], 2 (10), 54–63.

5. *Merleau-Ponty, M.* (1963). The Structure of Behavior. Boston, 256.

6. *Noe, A. & E. Thompson.* (2004). Are there neural correlates of consciousness? Journal of Consciousness Studies, 11 (1), 3–28.

7. *Varela, F.J., E. Thompson & E. Rosch.* (1991). The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. Cambridge, MA, The MIT Press, 308.

Сведения об авторе

Шабалина Анастасия Олеговна – аспирант Института философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: nastyaplr1003@gmail.com)

Information about the author

Shabalina Anastasiya Olegovna – Postgraduate Student at the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: nastyaplr@gmail.com).

Дата поступления 24.02.2018